

УДК 94(470)«16/18»

**СВЕДЕНИЯ И.-Г.ГЕРБЕРА О ЛЕЗГИНСКИХ СОЮЗАХ СЕЛЬСКИХ ОБЩИН
САМУРСКОЙ ДОЛИНЫ**

Б.Г. Алиев
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

ZH120778@mai.ru

Аннотация: В статье сделан анализ описания союзов сельских общин лезгин Самурской долины И.-Г. Гербера, участника похода Петра I в Прикаспии в 1722 г., ставшего затем членом комиссии по разграничению русско-турецкой границы Прикаспийской области. Анализу подвергаются все вопросы социально-экономического развития и политического положения союзов лезгин Самурской долины, имеющиеся в описании И.-Г.Гербера, отмечены значимость его сведений и упущения при характеристике лезгинских союзов.

Annotation: In the article it is made the analysis of I-G. Gerber's description of rural communities unions of Lezghin of the Samursky valley, who has been the participant of Peter I campaign into Littoral Caspiy in 1722. Later he became a member of the commission on differentiation of the Russian-Turkish border of Caspian area. All the questions of social and economic development and political position of Lezghin unions of the Samursky valley, available in I.-G. Gerber's description, are analysed. There are noted both importance of his data and shortcomings and omissions in description of Lezghin unions.

Ключевые слова: И.-Г.Гербер, Алты-пара, Ахты-пара, Докуз-пара, Ахты, лезгины, союзы сельских общин, Самурская долина.

Key words: I.-G. Gerber, Alty-para, Akhty-para, Dokuz-para, Akhty, Lezghins, unions of rural communities, the Samursky valley.

И.-Г.Гербер немец по происхождению родился в Германии (в гор. Пейтец в Бранденбурге). С 1710 г. на русской службе, участник Каспийского похода Петра I в 1722г., он командовал артиллерией при взятии Баку. Был членом комиссии при заключении договора между Россией и Турцией при дер. Мабур и принимал активное участие при определении русско-турецкой границы на Кавказе. В Дагестане И.-Г. Гербер оставался до 1729 г. Выполняя правительственные задания, И.-Г. Гербер в 1728 г. составил описание местностей и населения Каспийского побережья между Астраханью и рекой Курой и карту этого района. Труд И.-Г. Гербера сначала был опубликован на немецком языке, затем в 1760 г. на русском языке под названием «Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и их состоянии в 1728 г.» в журнале «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих» (*Гербер И.-Г.*, 1760). Работа И.-Г. Гербера под названием «Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г.» была переиздана в сборнике архивных материалов «История, география и этнография Дагестана XVIII–XIXвв.», вышедшем в 1958 г. под редакцией М.О. Косвена и Х.-М.О. Хашаева (История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв., С. 60–121). В основном, этим изданием мы и пользуемся с нашей статье.

Целью автора статьи является анализ сведений И.-Г. Гербера о союзах сельских общин лезгин Самурской долины – Ахты-пара, Алты-пара и Докуз-пара. Из этой цели исходят и задачи – остановиться на всех вопросах социально-экономического развития и политического положения, которые подняты в работе И.-Г. Гербера по союзам сельских общин лезгин Самурской долины.

Хотя дагестанские ученые, занимающиеся историей народов Дагестана, используют в своих работах сведения И.-Г. Гербера, они не делают анализа их и не останавливаются на недостатках, имеющихся в них. Между тем И.-Г. Гербер допускает ряд ошибок, которых порою трудно понять

или объяснить, он не заметил разницу в социально-экономическом развитии разных союзов лезгин, роли, которую играл тот или иной союз в политической жизни региона, и т.д.

Предполагаемая читателю статья является первой попыткой сделать детальный анализ сведений И.-Г. Гербера о союзах сельских общин лезгин Самурской долины. В этом ее новизна, актуальность и необходимость.

В сочинении И.-Г. Гербера наряду с другими союзами сельских общин как Акуша-Дарго, Кюра, аварские союзы, федерация Антль-Ратль и феодальными владениями Дагестана дается и описание союзов сельских общин лезгин Самурской долины: Ахтыпаринского, Алтыпаринского и Докузпаринского. Кроме того, дается вместе с ними отдельная политическая структура «Мискинджа, уезд». Здесь же дается и Рутул. Все эти союзы И.-Г. Гербер относит к «Дагестану Нижнему», т.е. к Южному Дагестану.

Союзы сельских общин лезгин Самурской долины И.-Г. Гербер определяет как уезды, т.е. отдельные политические структуры: «Алтипара, уезд», «Ахти, уезд», «Мискенджа, уезд» и «Докузпара, уезд». Название «пара» означает часть, кусочек и, очевидно, добавлялось к каждой части, т.е. магалу как части общей территории, которые выделились из некогда общей этнической и территориально-политической структуры, известной под названием Самур-вилайет или Ахтынский магал (*Шихсаидов А.Р.*, 1980. С.81). Что касается названий первых частей союзов сельских общин Ахты, Докуз и Алты, то первое связано с главенством с. Ахты, второе и третье – с тюркскими терминами «докуз» – девять и «алты» – шесть, являющимися показателями численного состава этих союзов (девять и шесть сел).

Территория союзов сельских общин Самурской долины с севера граничила с кюринскими магалами и с Агулом, с юга – Щекинским ханством по Главному Кавказскому хребту, с юго-востока – с Кубинским ханством, с юго-запада – с Елисуйским султанством, с севера-запада – с цахурским Горным магалом.

Описание союзов сельских общин Самурской долины И.-Г. Гербер начинает с Алты-пара. Остановившись на территории и границах этого союза, в разделе «Ситуация» он писал: «Подле реки Самура по зюйдовой стороне, между нижних гор, подле Рутул и ко высокой горе Шалбрус» (Шалбуздаг. – Авт.) (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 77.). Алты-пара – это восточная часть Самурской долины, а Рутул расположен к северу от Ахты-пара. Поэтому автор не прав, говоря, что Алты-пара располагалась около Рутула. На самом деле на западе Алты-пара граничила с Докуз-пара. Не указывает И.-Г. Гербер северные границы магала, которые доходили до кюринских союзов сельских общин, и восточные границы, доходившие до территории Кубинского ханства.

После описания указанных границ Алты-пара И.-Г. Гербер дает описание «уезда», но это почему-то не собственно «уезд» Алты-пара, а описание всех союзов сельских общин Самурской долины. Он дает информацию о населенных пунктах, их расположении и путях сообщения: «Из сих пяти уездов каждой состоит в нескольких деревнях, которые все между горами, несколько вместе, а несколько между долинами разсыпно лежат. Дороги между оными узкие и каменистые и проходы к оным уездам весьма трудные. Все сии пять уездов изо всех сторон высокими каменистыми и непроходимыми горами объята, которые зимою и летом снегами покрыты; токмо (поэтому. – Авт.) меж ими из одного уезда до другого имеются дороги посвободнее, которые они делали, чтоб во время нужды, уезд уезду помощь учинить мог» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 77).

Как видно из приведенного выше, И.-Г. Гербер не дает никаких конкретных сведений ни о составе союзов Самурской долины, ни о численности населения, что, конечно, для исследователей представляло бы большой интерес в условиях отсутствия статистических данных по этим вопросам. В связи с этим, отметим, что данных о составе союзов Самурской долины и численности их населения нет ни в одном источнике, ни у одного автора до конца XVIII в. Лишь участник персидского похода 1796 г. Ф.Ф. Симонович в своем «Описании Южного Дагестана» впервые приводит такие сведения. Все три союза Самурской долины – Ахты-пара, Алты-пара и Докуз-пара выступают у этого автора под одним общим названием «Ахтынское владение». О нем как владении, состоящем из трех частей, он писал: «1-е, Ахты-пара. В нем Ахты главное владение. Место лежит по обеими сторонам реки Ахтычая, соединяющейся тут с рекою Рутулчай; посредством моста чрез Ахтычай имеет сие место взаимное сообщение; в нем 600 дворов; 2-е, Докузпара. В нем уездное место Мискинджи, лежит на правом берегу Самура, имеет дворов до 250. 3-е, Алты-пара. Во оном уездное место Калегуре (Каракюра. – Авт.), на правом берегу Самура, дворов до 150» (*Симонович Ф.Ф.*, 1958. С. 150). Как видно, Ф.Ф. Симонович дает только численность дворов главных сел, но не населения союзов в целом. Но из его сведений видно, что Ахты среди других сел лезгин Самурской долины являлось наиболее крупным.

Что касается собственно Алты-пара, с которого начинается свое описание И.-Г. Гербер, то этот союз был небольшим по составу сел, входивших в него. Как отмечено выше, само название его говорит, что в него входило всего шесть селений. Это: Кара-Кюре, Мака, Микрах, Каладжух, Куруш и Теки-Пиркент (См.: Описание Самурского округа. 1965. С.25). Самым крупным из них было с. Куруш.

В сюжете «языки» И.-Г. Гербер писал: «Лезгинской язык. Сей язык употребляют лезги, или лезгинцы, и ни с каким другим языком сходства не имеет» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 77). В параграфе «Законы» отмечается, что жители Алты-пара были магометанами, суннитами.

Интересен сюжет «Владельцы», в котором И.-Г. Гербер отмечает: «Хотя всякая деревня старшину имеет, которые территориально вместе содержатся, однакож, обыватели (жители. – Авт.) оным мало послушны бывают, ибо всяк сам собою господином» (*Гербер И.Г.*, 1958. С. 77).

Утверждение, что все села Алты-пара управлялись своими старшинами, конечно, верно. Здесь действительно в период И.-Г. Гербера не было ни ханов, ни беков, что было характерно для феодальных владений. Старшины выбирались из наиболее известных и влиятельных тухумов на народном собрании на определенный срок, в основном, на один год. Они руководили повседневной жизнью своих сел и решали все хозяйственные, семейные и другие спорные вопросы, созывали и руководили народным собранием и были подотчетны ему. Старшины пользовались уважением, джамаат защищал их, неисполнение решений, принимаемых ими, не только осуждалось, но и нарушитель подвергался штрафу. Поэтому вряд ли верно утверждение И.-Г. Гербера, что жители их не слушались. Непонятной остается сообщение автора, что старшины «территориально вместе содержатся».

В параграфе «Состоят в подданстве и под властью» И.-Г. Гербер останавливается на политическом положении Алты-пара и в связи с этим контрастирует: «При разграничении земли с турками некоторая хоть из сего уезда под Россиюю надлежало, токмо в поселию не взято и так оставлено» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 77). Речь здесь идет о разграничении владения России и Турции на Кавказе, утвержденном Константинопольским договором 1727 г. И.-Г. Гербер был членом комиссии по установлению русско-турецкой границы и вопросы, связанные с переходом той или иной территории во владение России и Турции, хорошо знал. Но в этой части «Описания» он не останавливается на этом вопросе, указав лишь на то, что в ведение России перешла часть территории Южного Дагестана. Ниже, в другом разделе его «Описания» этот вопрос дан более подробно.

Далее И.-Г. Гербер останавливается на занятиях жителей Алты-пара. Данная часть «Описания» названа «Промысль». Это также весьма интересная часть работы И.-Г. Гербера, где прослежены основные занятия населения союза Алты-пара. В ней сказано: «Питаются скотиною и имеют между горами в долинах малое число пашен, и для того имеется у них нужда в хлебе, который они меняют скотиною в Кубе» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 77). Действительно, живя в высокогорной части Южного Дагестана, жители Алты-пара больше занимались животноводством, в особенности, овцеводством. «В ряде высокогорных аулов, таких, как: Борч, Хнов, Хкем, Куруш, – отмечают авторы «Очерков истории Южного Дагестана», – скотоводство являлось даже главной отраслью хозяйства» (*Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.*, 1964. С. 139). Согласно документу, относящемуся к 1733 г., т.е. примерно к тому периоду, о котором писал И.-Г. Гербер, сказано: «В области Дербента, в особенности, в горах прекрасно поставлено и широко распространено овцеводство» (Цит. по: *Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.*, 1964. С. 139). Именно поэтому, т.е., занимаясь, в основном, овцеводством, жители горных сел Алты-пара, меняли овец на хлеб в земледельческих селах Азербайджана, поэтому, по сведениям И.-Г. Гербера, они и поддерживали с ними хорошие отношения, отмечая при этом склонность их к воровству и грабежам, чем якобы они занимались в других местах. В частности, он писал: «И хотя оные все воры и грабежники, однакож, в Кубе нападения и воровства никакого не чинят, чтоб чрез то волю не потерять пшена и пшеницу тамо доставать и менять; токмо свой воровской промысл употребляют в горах и в Грузии» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 77).

Здесь же И.-Г. Гербер говорит о вооружении и воинских достоинствах жителей Алты-пара. «Оные, – писал он, – употребляют оружие огненное (т.е. огнестрельное. – Авт.), добрые сабли и много панциров, люди смелые и огня не боязливые», но в тоже время отмечал, что они «сверх того дикой и варварской народ» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 77). Такое же мнение о дагестанских горцах было и у многих других авторов, писавших о них в последующие годы. Так что, И.-Г. Гербер в этом плане был не одинок. Они, родившиеся и воспитанные в других условиях, не могли понять и принять быт и образ жизни горцев.

Выше, при анализе сюжета «Владельцы» было отмечено, что в джамаатах Алты-пара в период И.-Г. Гербера не было ни беков, ни ханов. Поэтому автор в сюжете «Доходы», как бы продолжая разговор о социальном положении жителей Алты-пара, писал: «Понеже – народ вольной, доходов и податей никому не платят, но и впредь платить не будут, и, надеясь на крепкую ситуацию их места, не опасаются, чтоб кто их в подданство привлечь и принуждать не может» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 77).

Отметим также, что при анализе политического положения Алты-пара нами было обращено внимание на более широкое освещение этого вопроса в разделе «Состояние», чему посвящена почти треть описания Алты-пара. Здесь И.-Г. Гербер опять говорит не о собственно Алты-пара, а, обо всех пяти магалах Самурской долины: «Сии пять уездов крепко заедино стоят, и что одному учинится, то и другие так, как себе учинено почитают» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 77). Далее И.-Г. Гербер вновь обращает внимание на самостоятельность этих магалов, на их твердость в отстаивании независимости от иноземных завоевателей. «Оные писал он, – никогда ни под персидскую, ни под какую другою властью не стояли, и хотя прежде сего султаны дербенские их яко подданными к Персии почесть хотели и к тому принуждать трудились и для того часто великая команда из Дербента посылалась, чтоб их силою под владение привести, однакож дагистанцы всегда противились и высланных дербенцов кровотекущими головами назад отсылали». Поэтому, подчеркивал И.-Г. Гербер, «от них прибыли никакой нет, оставлены оные были потому в покое. Чего ради и та малая часть земли от Алты-пара, которая по разграничению к российской доле подлежит, так оставлена, ибо невозможно будет без непрестанных ссор оное содержать, а прибыли от того никакой нету. Также оные и с турецкой стороны в покое оставлены могут быть, понеже силою их в подданство привести труд не заплатится, не почитая убытку, что в таком диком народе постоянства никогда не будет» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 77).

Действительно, жители обществ Самурской долины, как и другие народы, перешедшие по разграничению владений России и Турции, к Турции, не могли мириться с этим обстоятельством и не собирались подчиниться такому решению их судьбы. Владычество Порты ничего хорошего не обещало им, и они готовы были, в случае насильственного присоединения их к Турции, оказать вооруженное сопротивление. По свидетельству современника событий кн. Долгорукова, народы Кавказа, подпавшие под власть Порты, «были так ожесточены, в конец разорены и такое ругательство и тиранство турки делают, как больше того быть нельзя... все народы, как персиане, так и басурманы, все против них готовы, только просят, чтобы им была надежда на нас» (Цит. по: История Дагестана, 1967. С. 352).

Далее И.-Г. Гербер относительно занятий жителей писал: «Хлеба у них мало родится, как выше объявлено, которой они покупают и меняют скотиною в Кубе». И опять подчеркивает, что самое лучшее занятие их «состоит в покраже и грабеже, а особливо часто нападения чинят в Грузии, где они лошадей, а больше людей крадут, на своих легких лошадях увозят и продают» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 77). Ссылка затрагивает И.-Г. Гербер и вопрос о восстании народов Дагестана и Северного Азербайджана в 1707–1722 гг. под руководством Дауд-бека и Сурхай-хана (Чолака), в котором самое активное участие принимали и жители Южного Дагестана, в том числе и лезгины обществ Самурской долины. Подчеркивая это, И.-Г. Гербер отмечал: «При робелии в Ширвании оные Дауд беку и Сурхаю помощь немалую учинили, притом себе добычею не забыли и богателись, и куда приходили, – с обывателями немилосердно поступали» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 78). Последним утверждением автор подчеркивает жестокость участников восстания, чем, очевидно, желал еще раз напомнить о необузданности («всяк сам собою господин», «народ вольной», «дикий народ») жителей обществ Самурской долины.

Еще один весьма интересный вопрос, поднятый И.-Г. Гербером в этой части описания Алты-пара, касается похода Тимура в Дагестан в 1395–1396 гг. и его пребывания в Южном Дагестане. Остановившись на этом вопросе, он писал следующее: «Темирлану, или Темиру Аксаку, то есть Храму Темуру, оные послушны были, однакож, как они сами говорят, не яко подданными владетелю, токмо для приятства, которые их прадеды с ним заключили, к войне соединились, и чрез их помощь славен стал. Чрез договор Темир Аксака оные и магуметанский закон приняли, до которого времени они идолопоклонцы были, и ныне оные ещё больше именем (на словах. – Авт.), нежели делом, магуметанцы, ибо муллы, или попы, самые большие плуты между ими» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 78).

Известно, что войска Тимура были в Дагестане три раза. Согласно грузинским источникам, в 1386 г., «покорив Ширван, Тимур двинулся в Дагестан, где произвел опустошения и грабеж» (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1897. С. 52). А.-К. Бакиханов

писал, что Миран-шах «сын эмира Теймура, посланный отцом, разбил неприятеля (Тохтамыш. – Авт.), преследовал его до Дербента и дальше и затем возвратился с большой добычей» (*Бакиханов А.-К.*, 1991. С. 79). Второй раз Тимур, также преследуя Тохтамыша, пришел со своим войском в Дагестан с юга – через Азербайджан. Путь лежал через Дербент, для чего ему необходимо было переправиться через реку Самур. Историограф Тимура Низам ад-дин Шами писал: «Тимур (уже) дошел до реки Самур и выстроил рядами войска на краю горы Эльбруз» (*Тизенгаузен В.Г.*, 1941. С. 119). Это было в 1395 г. У Тимура было огромное войско, что видно из слов другого историографа Тимура Шереф ад-дина Йезди, писавшего, что в пространстве на берегу Сулака, «Согласно приказу, войска, двинувшись в совершенно порядке, выстроились в линию таким образом, что крайний фланг левого крыла находился у подошвы горы Эльбруз, а крайний фланг правого крыла на берегу Кулзум (Каспийское море. – Авт.). Такого значительного по численности и многолюдству войска никто не видел со времени Чингисхана» (*Тизенгаузен В.Г.*, 1941. С. 174).

Из сведений грузинских источников и А.-К. Бакиханова трудно сказать, до какой части Южного Дагестана дошли войска Тимура в 1386 г. В них лишь отмечается, что завоеватели дошли дальше Дербента. Более конкретны сведения историографов Тимура Низам ад-дина Шами и Шереф ал-дина Йезди, писавших о расположении войск Тимура в 1395 г. на берегу Самура, растянувшись от «горы Эльбруз» до Каспийского моря. Из этих сведений можно полагать, что тимуровские войска были и на территории самурских лезгин. Можно предположить также, что именно эти события легли в основу тех сведений, о которых рассказывали в XVIII в. жители обществ Самурской долины. Конечно, в их рассказах много выдуманного, как например, что отношения жителей лезгинских обществ и Тимура были приятельскими, т.е. дружественными, что Тимур стал известным («славен стал») «через их помощь» и т.д. Но как бы то ни было, сохранившиеся в народной памяти события – это отголоски действительного пребывания войск Тимура в обществах Самурской долины. Это подтверждается не только сведениями о растянувшихся по берегу Самура тимуровский войск, но и упоминанием историографами Тимура «горы Эльбруз», под которой можно видеть одну из высочайших вершин Южном Кавказа Базардюзю или Шалбуздаг. Шалбуздаг находится на территории Алты-пара в нескольких километрах от с. Куруш. Видимо, «Эльбруз» историографов Тимура и есть Шалбуздаг, который возвышается над другими горами и виден издалека, со многих мест.

И.-Г. Гербер не ограничился приведенным выше материалом о Тимуре и в конце описания Алты-пара дает примечание, в котором приводится широко распространенная среди народов Дагестана притча о том, как Тимур не мог завоевать Дагестан и, переодевшись в нищего, пришел в одно из сел, где его приютила одинокая женщина, поставила ему кушать (блюдо с толокном) и, когда Тимур начал брать еду с середины блюда, хозяйка сказала: «Ты такой же безумный человек как Темур Аксак», который сразу пришел «в середину Дагестана и хотел себя насытить, токмо обжегся жестоко, как ты ныне». И далее в притче говорится, что следовало делать Тимур, чтобы завоевать Дагестан. Она, в частности, сказала: «ежели бы ты отведовал сперва по краям блюда есть, то бы ты был сыт и не обжегся бы, и ежели бы Темур Аксак искал бы с дагистанцами разумно и легко обходиться, то бы он сыт и ныне жив был. И, может быть, дагистанцы с ним, чего он себе вспомнил, с дагистанцами дружбу завел, с ними соединился и больше с их помощью многими местами завладел и славу себе получил» (*Гербер И.Г.*, 1958. С. 78–79).

Аналогичную притчу в различных вариантах в период летних экспедиций в горных районах Дагестана мы слышали во многих даргинских, аварских и лезгинских селах. Причем в ряде случаев эта притча связана не только с Тимуром, но и с Надир-шахом и неким Калантаром, которые также, не имея возможности военным путем завоевать Дагестан или какое-то отдельное селение, приходили в одно из дагестанских сел и там, разузнав все необходимое, возвращались и осуществляли свои планы.

После описания Алты-пара И.-Г. Гербер дает описание других союзов сельских общин Самурской долины в таком порядке: «Ругул, уезд», «Ахти, уезд», «Мискенджа, уезд», «Докузпара, уезд». К Южному Дагестану («Дагестан Нижняя»), И.-Г. Гербер относит также «Будух, деревня большая», «Ханалук, уезд», и ряд других сел – «Криз, деревня большая», «Джак, деревня большая», и «Алык, деревня большая».

Следует отметить, что И.-Г. Гербер практически все сказанное об Алты-пара относит и к указанным выше союзам. В его описании этих союзов даны те же сюжеты, о которых было сказано выше при разборе сведений о союзе Алты-пара, но с примечаниями (или разъяснениями) издателей сочинения И.-Г. Гербера: «дословно с 17-й». «17-й» – это союз Алты-пара. И.-Г. Гербер не отметил никаких различий в союзах сельских общин Самурской долины, и, чтобы не повторять

по несколько раз одно и то же, издатели не дают разъяснения поднятых сюжетов союзов Ахты-пара и Докуз-пара.

Между тем, все союзы, кроме общего, имели и какие-то свои особенности и в составе, и в управлении, и в социальном составе населения, и в политическом положении, и роли среди других политических структур, и во взаимоотношениях с феодальными владениями и т.д. Так, союз Ахты-пара отличался от остальных союзов Самурской долины своей структурой, социальным составом населения, своим влиянием и ролью среди остальных союзов. Ахты-пара состояла из двух частей: Ахты-пара первая, куда входило 12 селений: Ахты, Кхем, Хуля, Тра, Гогаз, Усур, Кака, Гдунг, Кочах, Мидфах, Сумугул и Хал. Ахты-пара вторая состояла из 5 селений: Хнов, Борч, Гдым, Маза и Фий. Докуз-пара состояла из 9 селений: Джаба, Балуджа (Каладжух), Джиг-Джиг, Ихир, Пиркент (Теки-Пиркент), Ухул, Филиджах, Храх и Яжиг (Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв., 1965. С. 25).

В обеих частях Ахты-пара главенствующую роль играло с. Ахты. Ахтынцы господствовали в обеих частях Ахты-пара и имели преимущества не только над жителями Ахты-пара вторая, но и Ахты-пара первая. Управлялась Ахты-пара своими аксакалами (старейшинами). «В прежнее время, – сказано в источнике, – всех тухумов в Ахтах было сорок. Из каждого ахтынского тухума избирался самим же тухумом один аксакал, и эти выборные в числе 40, управляли всеми общественными делами как ахтынцев, так и жителей всех 11 селений, составлявших 1-й участок Самурской провинции. Это управление распространялось и на военное движение, в которых также принимали распорядительное участие эфенди и кази. Срок службы каждого аксакала ограничивался только желанием его тухума. Звание аксакала было наследственное в 1-м участке Самурской провинции, в прямой нисходящей линии, пока были в ней способные к тому люди» (Памятники обычного права... 1965. С. 26).

Особенностью административно-управленческой системы союза Ахты-пара являлось и то, что все 11 сел Ахты-пара первое – не имели своих аксакалов и исполнителей (чаушей). Эти села управлялись ахтынскими административно-должностными лицами (Памятники обычного права..., 1965. С. 26).

Конечно, такие особенности в управленческой системе союза Ахты-пара И.-Г. Гербер не заметил. Не говорит он и о тех преимуществах, которые имели ахтынцы перед жителями других сел Ахты-пара. «Преимущества ахтынцев перед прочими жителями 1-го участка, – сказано в том же, цитируемом выше источнике, – состоит в том, что: а) без ахтынских меслегатчи (посредников) жители всех селений участка не имели права разбирать обоюдных претензий своих, б) по первому востребованию ахтынцев должны были являться им на помощь в войне, в) проверяли ахтынскими аксакалами и эфендиями относительно исполнения закята... г) отбывали пахту..., д) сами платили за кровь 300 руб., т.е. баранов, а брали с жителей подчиненного им участка 600 баранов» (Памятники обычного права..., 1965. С. 25).

Что касается пахты, отбываемой ахтынцами, жителями сел 1-го участка, то следует отметить, что это был интересный институт, напоминающий «кормление», бывшее в русских феодальных княжествах. Сущность пахты заключалась в том, что, согласно сложившемуся, неизвестно когда, обычаю, «каждый из ахтынцев один раз в год имел право ехать в гости в любое из селений 1-го участка Ахты-пара (Кхем, Хуля, Тра, Гогаз, Усур, Кака, Гдунг, Кочах, Мидфах, Сумугул и Хал. – Авт.), и вот они вчистую отправлялись партиями от 100–500 человек и гостили в данном селении целые сутки. Хозяева домов, в которых размещались гости, обязаны были особенно хорошо кормить не только их, но и лошадей их» (Памятники обычного права..., 1965. С. 31). Пахта – это своего рода подать главенствующему селению Ахты зависимых от него остальных сел – членов союза.

Отличался союз Ахты-пара от других лезгинских обществ Самурской долины и в социальном развитии, что особенно проявлялось в самом с. Ахты, где существовали неравенство и зависимые отношения внутри общества. В с. Ахты и ныне один из кварталов (мягале) носит название Гьякьар, т.е. «те, кто платит дань» (*Рамазанов Х.Х., Шихсидов А.Р., 1964. С. 68*). Согласно материалам, собранным Л.В. Панек и Р.Г. Маршаевым, ахтынцы разрешили пришлым из Цахура, Зрыха, Караку и Убарын поселиться на Кузейской стороне в квартал Пелтуяр при условии платы налога (харадж) и выполнения бесплатно некоторых полевых работ. Квартал, в котором они поселились, стал называться Кулиярским, что говорит о зависимости его жителей от коренных ахтынцев. Жители Гюнейской стороны производили это название от слова «кьул» – раб (*Панек Л.В., 1974. Л. 119; Маршаев Р.Г., 1957. Л. 110, 114*). Они, в течение длительного времени, принуждали кузейцев платить подати зерном и скотом. Обязательства выплаты подати было высечено на стене одного

из домов, переделанного из крепости. Однажды, ночью, тайком, накрыв надпись войлоком, кузейцы сбили её молотками (Маршаев Р.Г., 1957. С.114; Панек Л.Б., 1974. Л. 120; Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р., 1954. С. 69–70).

Не была социально однородна и сама привилегированная Гюнейская часть села Ахты. Р.Г. Маршаев писал, что здесь, помимо аксакалов, являвшихся наследственной в прямой нисходящей линии (Памятники обычного права..., 1965. С. 26) феодальной знатью, выделилось ещё одно привилегированное сословие так называемых бахчияров, «приобретшие богатство путем грабежа соседних лезгинских селений и набегов в другие места». Он сравнивает бахчияров с первостепенными узденями феодальных владений Дагестана и указывает, что они в основном являлись выходцами из богатых узденских тухумов – Кабанар, Кидияр и Сирияр (Маршаев Р.Г., 1957. С. 115). Это была своего рода военно-служилая знать, благодаря которой были подчинены Ахтынскому обществу другие села самурских лезгин. Это одна из распространенных форм коллективной (корпоративной) внеэкономической зависимости, когда сюзереном выступает не отдельная личность, а целое общество.

Ахтыпаринскому обществу уделено нами столь большое внимание в виду того, что оно являлось наиболее сильным, влиятельным, играло в регионе большую роль. И главное – этот союз отличался от других своим административно-политическим устройством и социальным развитием. Всего этого И.-Г. Гербер не заметил и в своем описании союзов Самурской долины уравнивал все три союза по уровню их социально-экономического развития. Причем, описывая географическое положение и границы территории Ахты-пара, И.-Г. Гербер также допустил неточности. Так, при описании Рутула он писал: «Подле реки Самура по зюйдовой (южной. – Авт.) стороне далее к весту (западу. – Авт.), между Алтыпара и Ахты» (Гербер И.-Г., 1958. С. 77), из чего выходит, что Ахты-пара располагалась к западу от Рутула. А при описании самого союза Ахты-пара И.-Г. Гербер допускает неточности, располагая Докуз-пара к западу от Рутула: «Подле реки Самуры по зюйдовой (южной. – Авт.) стороне ещё более к весту (западу. – Авт.), Рутуль и Покуспара (Докуз-пара. – Авт.) от зюйда закрыта высокими горами Шак» (Гербер И.-Г., 1958. С. 77). Докуз-пара помещается И.-Г. Гербером после Ахты-пара, располагая её к западу от Ахты. Он писал: «Ещё далее к весту (западу от Ахты-пара. – Авт.), позади гор Шак и от весту (от запада – Авт.) другими горами обнято» (Гербер И.-Г., 1958. С. 78).

Все эти неточности в расположении союзов сельских общин Самурской долины, допущенные И.-Г. Гербером, трудно объяснить, т.к. будучи членом комиссии по разграничению границ, он должен был хорошо знать расположение различных владений, союзов и территорий, подлежащих передаче под управление России или Турции.

Завершая анализ описания И.-Г. Гербером союзов сельских общин Самурской долины, отметим, что несмотря на имеющиеся недостатки, в основном, неточности в их расположении, сведения, имеющиеся в его труде, представляют для исследователя большой интерес. И.-Г. Гербер, как никто другой до него, поднимает в своем описании массу вопросов социально-экономического развития и политического положения лезгин союзов сельских общин Самурской долины в первой четверти XVIII в. В этом ценность работы И.-Г. Гербера.

ЛИТЕРАТУРА

Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. Ред., комм., примеч. и указат. акад. АН Аз ССР З.М. Буниятова. Баку: Изд-во «Элм», 1991. – 304 с.

Гербер И.-Г. Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и о их состоянии в 1728 г. // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. СПб., 1760. Июль-сентябрь. Т. 17. № 7. С. 3–48; № 8. С. 99–190.

Гербер И.-Г. Описание стран и народов западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Изд-во Восточной литературы, 1958. С. 60–120.

История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т. 1. 432 с.

Маршаев Р.Г. К вопросу о социальном строе Ахтыпаринского «вольного» общества в XVIII-нач. XIX вв. // Ученые записки Института ИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала: Типогр. ДФ АН СССР, 1957. С. 106–121.

Описание Самурского округа // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. Архивные материалы / Составл., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М.: Наука. Главн. ред. Вост. лит.-ры, 1965. С. 25–32.

Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. М.: Наука. Главн. ред. Вост. лит-ры, 1965. – 268 с.

Панек Л.В. Ахты, как экономический, политический и культурный центр лезгин Самурской долины. Махачкала, 1947 // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 2.

Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX в. Махачкала: Типогр. ДФ АН СССР, 1964. – 279 с.

Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1897.

Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Изд-во Восточ. лит-ры, 1958. С. 138–156.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, извлеченных В.Г. Тизенгаузенем. М.-Л.: Изд-во АН, 1941. Т. II.

Шихсаидов А.Р. Вопросы исторической географии Дагестана X–XIV вв. (Лакз, Гумик) // Восточные источники по истории Дагестана. Сборник статей и материалов. Махачкала: Типогр. ДФ АН СССР, 1980. С. 65–81.